

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 3 июня 2021 года № 305-ЭС19-24128 (5)

г. Москва

Дело № А40-176043/2015

Резолютивная часть определения объявлена 27 мая 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 3 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Банк «Финансовая корпорация «Открытие» (далее – банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2020 по делу № А40-176043/2015 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Инженерно-Строительная Компания «Союз-Сети» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители банка Белых В.С. и Овечкин В.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о включении в реестр его требования в размере 388 787 137,45 руб.

Определением суда первой инстанции от 17.07.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 10.09.2020 и округа от 23.11.2020, требование банка в размере 388 787 137,45 руб. признано обоснованным, однако подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Петров Артем Алексеевич просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 30.03.2015 банком (гарантом) выдана банковская гарантия № 694-15/БГ со сроком действия по 27.02.2018 в обеспечение обязательств должника (принципала) перед ПАО «ФСК ЕЭС» (бенефициаром).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2019 по делу № А40-17656/2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2019 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2020, с банка в пользу ПАО «ФСК «ЕЭС» взыскана задолженность по банковской гарантии в размере 388 787 137,45 руб.

15.01.2020 банк исполнил обязательство перед ПАО «ФСК ЕЭС», выплатив соответствующую денежную сумму, после чего обратился к должнику с заявлением о включении выплаченной суммы в реестр.

В то же время решением суда первой инстанции по настоящему делу от 27.07.2018 должник признан банкротом, то есть на момент обращения банка с заявлением реестр требований кредиторов уже был

закрыт.

Признавая требование банка подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, сослались на положения пункта 3 статьи 61.6, абзаца 3 пункта 1 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статей 10, 379 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что заявление банка подано после закрытия реестра.

Суды отметили, что добросовестным поведением гаранта является добровольное (без принуждения со стороны суда) осуществление платежа гарантом, поскольку сам институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что обстоятельства, на случай наступления которых выдано обеспечение, наступили. Однако банк в данном случае заплатил только после вступления решения суда о взыскании с него задолженности в законную силу. Между тем, действуя разумно и добросовестно, банк при получении требования бенефициара обязан был в разумный срок добровольно исполнить требования бенефициара, однако данное требование не исполнил, что указывает на необходимость включения его требования «за реестр».

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 379 Гражданского кодекса Российской Федерации возмещение имущественной массы гаранта, уплатившего по банковской гарантии, осуществляется с использованием механизма регресса. При регрессе, в отличие от суброгации (пункт 1 статья 382 Гражданского кодекса Российской Федерации), возникает новое обязательство.

Регрессное требование банка к принципалу по формальным признакам возникло после уплаты денежной суммы бенефициару, то есть после возбуждения дела о банкротстве должника.

По общему правилу денежные обязательства, возникшие после дня принятия к производству заявления о признании должника банкротом, относятся к числу текущих. Требования кредиторов по таким обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в приоритетном порядке (пункты 1 и 2 статьи 5, пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве).

Вместе с тем пунктом 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О

текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» дано ограничительное толкование положений пунктов 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве в части регрессных обязательств по банковской гарантии: если банковской гарантией обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, после этого дня, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Такое толкование может привести к появлению ситуации, при которой реестровое регрессное требование, основанием которого является платеж кредитору, возникнет после истечения предусмотренного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве двухмесячного срока на его предъявление к включению в реестр требований кредиторов принципала, что и имело место в рассматриваемом случае.

В подобной ситуации сложившаяся судебная арбитражная практика исходит из того, что положения абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве в силу аналогии закона (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) подлежат применению к добросовестному гаранту с учетом правил пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве: требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100).

В данном случае вопрос о добросовестности банка разрешен судами неправильно.

В силу принципа относительности обязательств (статья 308 Гражданского кодекса Российской Федерации), заявляя о недобросовестности гаранта, принципал (кредиторы принципала) не вправе ссылаться на возражения из чужой обязательственной связи («гарант (банк) – бенефициар»).

Ненадлежащее исполнение банком обязательства перед бенефициаром производит эффект только на это обязательство (бенефициар получает право на привлечение банка к гражданско-правовой ответственности за несовершение платежа по гарантии в отведенный срок (пункт 2 статьи 377 Гражданского кодекса Российской Федерации)) и само по себе не свидетельствует о недобросовестности банка в регрессной обязательственной связи «гарант – принципал».

Гарантия повышает уровень защиты бенефициара, создавая для него большую вероятность реального удовлетворения требования, вытекающего из отношений между принципалом и бенефициаром. Принципал и его кредиторы не могут ставить в вину гаранту просрочку платежа в адрес бенефициара еще и потому, что причиной предъявления бенефициаром требования к гаранту является неисправность самого принципала в обязательстве, связывающем его с бенефициаром.

Данный вывод соответствует правовым позициям, изложенным в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2020 № 305-ЭС20-15712 и от 11.05.2021 № 305-ЭС18-293 (5).

За нарушение срока платежа по гарантиям банк привлечен к гражданской ответственности: решением Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2019 по делу № А40-17656/2019 с него в пользу бенефициара помимо денежных сумм, подлежащих выплате по гарантиям, дополнительно взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами. Свою ответственность в виде суммы процентов банк на принципала переложить не пытается.

Недобросовестность банка в обязательственной связи «гарант – принципал» судами не установлена. При таких обстоятельствах вывод судов о понижении очередности удовлетворения требования банка является преждевременным.

В связи с тем, что обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить, соответствовали или нет действия банка по отношению к должнику принципу добросовестности.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда

от 10.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2020 по делу № А40-176043/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк